

18+

Вита
Вяземская

An illustration of a pregnant woman with long blonde hair, wearing a light-colored long-sleeved top, standing in a library. A muscular man with dark hair and a beard, wearing a dark grey long-sleeved shirt, stands behind her, holding her belly. The background shows bookshelves filled with books.

**БЕРЕМЕННА
ОТ
СВОДНОГО
БРАТА**

Рита Вяземская

Беременна от сводного брата

«Издательские решения»

Вяземская Р.

Беременна от сводного брата / Р. Вяземская — «Издательские решения»,

Ну всё! Я сыта мужиками по горло! Не хочу всю жизнь быть привязанной к какому-то придурку! А вот ребенка очень хочу. Он будет моей семьёй. Поэтому я решила — сделаю искусственное оплодотворение. Что может пойти не так? Одна пьяная ночь со своим сводным братом и вот... через три недели на осмотре мне сообщают, что я уже беременна!!! А мой сводный брат как раз собрался жениться! Как теперь сказать ему, что он не только разбудил во мне совсем не родственные чувства, но и скоро станет папой?

© Вяземская Р.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Беременна от сводного брата

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0070-2660-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Двадцать восемь лет — и ни одного приличного мужика.

Нет, стоп. Поправлю себя.

Двадцать восемь лет — и ни одного мужика, которому я бы доверяла дальше длины собственного носа.

Меня зовут Лиза. И прежде чем вы начнёте мне рассказывать, что я просто «не встретила того самого» — прошу, не надо.

Я слышала это раз сто пятьдесят. От подруг. От знакомых. От соседки тётки Зины, которая при слове «развод» начинает крестить лоб, хотя сама три раза была замужем.

Я не встречу того самого.

Потому что его нет.

А вот ребёнка я хочу. Очень. Уже давно.

Глава 1

— Ты серьёзно сумасшедшая, — говорит Гриша, и я бью его подушкой.

— Ты идиот. — Я кидаю её ещё раз. — Скажи мне, что ещё я должна сделать? Я устала быть одна. Я хочу ребёнка.

— Ребёнок — это не щенок, малышка. — Гриша перехватывает подушку, откладывает её в сторону и садится рядом. Голос у него сразу становится мягче. Это его фирменное: сначала «ты сумасшедшая», потом обнимашки. — Ты понимаешь, что это серьёзно?

— Ты думаешь, я не понимаю?

— Думаю, ты об этом слишком много смотришь видео в интернете. — Он кладёт руку мне на плечо. — Умилительные ролики «беременная готовит завтрак» — это не то же самое, что реальность.

— Может, заведёшь тогда собаку или кошку? — добавляет он, и я двигаю ему локтём в бок. Несильно. Ну, почти.

— Я не хочу животное! — вскакиваю с дивана. — Я думала, ты меня поймёшь!

Гриша хватается за руку и тянет обратно — и я плюхаюсь к нему на колени совершенно бесславным образом.

— Ты всегда можешь мне доверять. — Он начинает гладить меня по волосам, как маленькую. — Ты же знаешь.

И что-то во мне сразу сдувается.

Потому что он прав. Он — единственный, кому я доверяю.

— Гриш, — говорю я тихо, — ты единственный человек, который у меня есть. Что будет, когда ты уйдёшь?

Я кладу щёку ему на грудь и слышу, как у него чуть сбивается сердце.

— Никуда я не уйду.

— Уйдёшь. — Я поднимаю голову и смотрю на него. — Тебя рано или поздно женят. И всё. Хана нашей дружбе.

Он закатывает глаза.

— Даже если женюсь — ты от меня не избавишься.

— Твоя Марина — сумасшедшая собственница, — говорю я без обиняков. — Она, наверное, труссы твои нюхает, когда ты приходишь домой. Проверяет, нет ли чужих духов.

Гриша давится смехом.

— Господи, Лиза.

— Я серьёзно. Могу поспорить, она достаёт их и смотрит — и просвечивает в ультрофиолете в поисках биологический следов.

Он хохочет уже в голос — так, что у меня трясётся голова на его груди.

— Перестань сидеть в интернете и читать мемы.

— А что мне ещё делать? — Я вздыхаю. — Гриш, я правда хочу ребёнка. По-настоящему.

— Почему не классическим способом?

Я подпрыгиваю с его колен как ужаленная.

— Потому что я не хочу привлекать себя к мужчине на всю жизнь! — Я скрещиваю руки на груди. — Ты не понимаешь?

— Твоя фобия отношений снова говорит вместо тебя.

— Это не фобия! Я просто не доверяю мужикам!

— Ай. — Он прикладывает руку к сердцу. — Больно слышать.

— Ты не в счёт, — бурчу я. — Ты брат.

Гриша долго смотрит на меня. Потом встаёт, подходит и обнимает сзади, кладя подбородок мне на макушку.

— Ладно. Если ты решила — я поеду с тобой в клинику. Найдём нормальное место. Я разворачиваюсь и смотрю на него.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

Я кидаюсь ему на шею. Он подхватывает меня и начинает кружить, и я ору «хватит!», и оба мы падаем на диван, хохоча как идиоты.

Через час Гриша уходит — пока его Марина не начала бомбить звонками. Пунктуальность нервного срыва у неё была как часы: ровно через шестьдесят минут после его выхода из дома первый звонок обеспечен.

Я осталась одна и легла на диван, глядя в потолок.

Мы с Гришей дружим со школы. Когда мне было десять, а ему двенадцать лет, наши родители решили пожениться. Мы сначала подрались, а потом крепко подружились. Он защищал и опекал меня как самый настоящий старший брат. Даже если между собой мы в чем-то не сходились, никто из вне, даже наши родители — не мог нас рассорить. Он был моей поддержкой и защитой, а я его лучшим другом и младшей сестрой.

И даже когда через пять лет наши родители тихо и без скандалов развелись, мы остались друг у друга.

Его отец снова женился на его матери. Да, так тоже бывает.

А вот моя мама по трагичной случайности погибла в автомобильной аварии, спустя восемь лет. Моего отца не стало, спустя еще два года — инфаркт. Осталась совсем одна. Никаких бабушек, дедушек, тёток. Только Гриша — и его родители, которые приняли меня как свою. И наследство, которое позволяет мне жить нормально, не гоняясь за каждой копеечкой.

Нас часто принимают за пару — особенно те, кто видит нас впервые. Наверное, потому что мы одновременно говорим, смеёмся над одним и тем же и знаем друг о друге всё. Абсолютно всё.

Всё, кроме паролей от банковских приложений. Ну и это, пожалуй, правильно.

Я не транжира. Живу скромно — хорошая квартира в хорошем районе. Но если появится ребёнок — хочу что-то за городом. Чтобы воздух. Двор. Место, где можно бегать.

Я уже думала об этом. Серьёзно думала.

И решение принято. Я иду на искусственное оплодотворение.

Глава 2

Клиника оказалась светлой, чистой и неожиданно спокойной. Я шла туда, внутренне готовясь к казённому запаху и тоскливым стенам — но нет.

Живые растения у окон, мягкие кресла, тихая музыка. Как дорогой спа, только с медицинским уклоном. Г

риша всю дорогу молчал — что для него нетипично.

— Ещё не поздно передумать, — сказал он, когда мы подходили к входу.

— Нет. — Просто говорю.

— Я слышу. Нет.

Он вздохнул, взял меня за руку — и мы вошли. Врач оказался мужчина лет пятидесяти. Очки, аккуратная борода, спокойный голос — из тех людей, которым хочется доверять сразу.

Он объяснил всё чётко и без лишней воды: сначала анализы, потом результаты через несколько дней, потом — если всё хорошо — можно выбирать донора из базы.

— А как вы проверяете доноров? — вклинился Гриша раньше, чем я успела открыть рот.

— В каком смысле?

— Ну, — Гриша скрестил руки, — что ребёнок родится нормальным? Без проблем? Физических и... — он помолчал, — ...ментальных. Ну там, не знаю. Шизофрения. Биполярка. Что угодно.

Врач мягко кивнул — видимо, слышал это не первый раз.

— Все доноры проходят полное медицинское обследование, а также изучение семейного анамнеза на несколько поколений назад. — Гриша открыл рот, но врач не дал ему вставить слово.

— И прежде чем вы спросите дальше — наша клиника имеет все сертификаты Минздрава, мы работаем уже двенадцать лет, и за это время не было ни одного серьёзного инцидента.

Я незаметно сжала Гришину руку. Он сжал в ответ. Нас провели по клинике. Лаборатория, процедурные кабинеты, всё стерильное, всё по уму.

Гриша ещё о чём-то расспрашивал — уже конструктивно, без паники — и мы вышли с кипой буклетов и анкетой донора, которую я должна была заполнить дома.

* * * *

В машине он молчал несколько минут.

— Много думаешь, — сказала я.

— Мы должны убедиться, что это место нормальное.

— Мы? — Я приподняла бровь. — Я думала, это только мой ребенок?

Он покосился на меня и поджал губы.

— Я буду его любимым дядей.

— Единственным дядей.

— Это ещё лучше.

— Знаешь, кстати, — добавил он после паузы, — мама хочет, чтобы ты пришла на ужин. Сегодня.

— Я за. — Я взяла его телефон с подстаканника. Пароль я знала — он никогда не менял.

— Позвоню ей?

— Позвони. Я разблокировала телефон — и сразу увидела несколько непрочитанных от Марины.

Открывать было страшно, но я открыла. Там была целая поэма. С оскорблениями. В основном в мой адрес.

— Гриш.

— Что. — Я показываю тебе одно из её сообщений. — Я повернула экран к нему.

— Как ты это терпишь?

Он промолчал. Перевел взгляд на дорогу. Что ж. Пусть молчит. Я решила заглянуть в галерею. Нашла закрытую папку — разблокировала её его же кодом.

Открыла. И увидела фотографии себя. Много. Я ем. Сплю. Строю рожи. Смотрю в окно. Смеюсь над чем-то в телефоне. Всё — незаметно снятое. Тайком.

— Это что такое?!

Гриша бросил взгляд и понял — и вот тут началось.

— Не удаляй!

— Ещё как удалю!

Я нажала «выбрать всё».

— Лиза!

Он резко свернул к обочине, заглушил мотор, скинул ремень — и полез ко мне. Я заорала и сунула телефон за пазуху.

— Достану, — сказал он с нехорошей улыбкой.

— Попробуй только!

Началась, если назвать вещи своими именами, полная неразбериха. Он тянулся за телефоном, я выкручивалась и хохотала, он щипался и пытался залезть под блузку, я вцепилась в него — и в какой-то момент он дёрнул так удачно, что я взвизгнула и в ответ схватила его за... ну. За то, за что попало под руку, в общем...

Он аж замер.

А потом в стекло постучали. Мы оба резко обернулись. За окном стоял гаишник. Смотрел на нас с выражением человека, который видел много разного, но вот это видеть не хотел.

— Граждане, — сказал он, когда Гриша опустил стекло. — У нас поступил сигнал. В машине... э-э...

— Мы не занимались ничем! — выпалила я. — Он мой брат!

— Хм...

— Я понимаю, что это выглядит... — начал Гриша.

— Господин полицейский, — перебила я, — можете его оштрафовать? За приставание?

— Что? — Гриша развернулся ко мне с лицом, которое обещало месть.

— Она сама на меня напала, — сказал он гаишнику тоном жертвы. — Уже не первый раз. Я живу в страхе. Это меня надо спасти!

Я ударила его по плечу.

— Вот видите, — сказал Гриша гаишнику.

Нам обоим пришлось выйти из машины. Гриша получил штраф — не за то, за что он думал, но тем не менее.

Ехали остаток пути молча, демонстративно глядя в разные стороны. Когда он притормозил у дома своих родителей, я вышла и обернулась.

— Гриша.

Он посмотрел на меня. Я показала средний палец. Он нажал на газ так, что взвизгнули шины.

Я улыбнулась и нажала кнопку домофона.

Глава 3

Людмила Петровна открыла дверь раньше, чем я успела позвонить второй раз. Обняла так, будто не видела меня месяц, а не неделю.

— Лизонька! Всё, заходи, я уже всё приготовила, садись ешь — и рассказывай.

Я знала, что «рассказывай» — это не светская беседа. Это допрос с пристрастием. Людмила Петровна умела слушать так, что ты сам не замечал, как выкладывал всё до доньшка.

Мы сели на кухне. Чай, пирог с яблоками, и она смотрела на меня своими внимательными глазами.

Я начала рассказывать. Про решение. Про клинику. Про то, чего хочу и почему.

Она не перебивала.

Когда пришёл Руслан Николаевич, пришлось начинать сначала. Он выслушал, поморщился и тут же вступил в полемику с женой — они оба говорили громко, перебивая друг друга, как это умеют только люди, которые давно женаты.

Через два часа у меня гудела голова.

Я тихонько встала, пока они не заметили, поднялась на второй этаж и зашла в комнату Гриши.

Там всё было как всегда: немного хаотично, немного уютно. Его старые книги на полке, фотография нас двоих — лет восемь назад, мы оба смеёмся, и я не помню, почему, но, наверное, это было что-то глупое.

Я легла на его кровать поверх пледа и закрыла глаза.

И сразу уснула.

* * *

Я умираю. Буквально.

Что-то тяжёлое навалилось сверху, перекрыло воздух, и я не могу ни вдохнуть, ни пошевелиться. Тело не слушается. В голове — темнота и нарастающее «ну всё, конец».

Я дёргаю головой — раз, другой — и вырываюсь.

Глоток воздуха такой резкий, что я закашливаюсь.

— Идиот! — Я открываю глаза.

Гриша сидит надо мной и ржёт. Самодовольно, по-свински, во весь рот.

— Слезь с меня немедленно!

Он отодвигается, не переставая смеяться, и смотрит на часы.

— Минута сорок пять.

— Ты жульничаешь. Всегда.

— Никогда.

Я выдыхаю и падаю обратно на подушку.

Это наша игра. Дурацкая, опасная — в духе нас двоих. Когда один находит другого спящим — действует по обстоятельствам: зажимает нос и рот, или выливает воду на лицо, или изобретает что-то ещё. Задача — не дать спящему получить воздух как можно дольше. Тот, кто дольше продержится, — победитель. Тот, кто изобретёт самую изощрённую пытку, — получает бонусные очёчки.

— Что ты вообще здесь делаешь? — говорю я.

— Прощу прощения? — Гриша демонстративно оглядывается. — По-моему, это моя комната.

Я перекатываюсь и кладу голову ему на грудь. Слушаю сердцебиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.